

Александр Рогинский

Человек с икс-мозгом

— Мечта — это такая красивая картинка. Она перед тобой, как торба овса перед мордой осла. Он тянется к ней, вот-вот ухватит, а мечта, вильнув хвостиком, уплывает в небеса.

Но иногда все же удается поймать и остановить время. И тут-то и приходит глубочайшее разочарование.

Вот я знаменит, вы пришли ко мне взять интервью и ждете чего-то необычного. А мне нечего вам сказать, я все сказал в своих выступлениях, книгах. Умней их я не могу быть, а от меня зритель и слушатель этого требует.

Мне и в компаниях нельзя появляться, там я как посаженный клоун. Все ждут от меня выдачи шедевров прямо на месте. Ты уходишь после таких компаний расстроенным, возникает острое неудовлетворение. Даешь себе слово — бывать только среди своих.

Но кто такие свои? Родители у меня умерли, так называемые друзья превратились в аплодирующих, желающих только погреться в лучах моей славы. Вы меня понимаете?

Владимир Неязов посмотрел на молодого журналиста, напряженно наблюдавшего за работой диктофона.

Роман кивнул и поднял голову.

— Не доверяю этой штуке, уже один раз меня подвела.

Он поднял диктофон в воздух и потряс его.

— Вот видите, не доверяете современной технике. И правильно делаете.

— Вы меня извините, — спохватился Роман. — Я еще не овладел этой штукой, недавно нам выдали. Ну да хрен с ней, лучше надеяться на свою память. Надо развивать свои рецепторы.

Неязов достал медную фляжку с гравировкой девушки, несущей кувшин с водой на голове, отхлебнул.

— После выступления мне нужно снять напряжение, а это возможно только таким способом. Может, вы присоединитесь?

— Нет, что вы, я на работе.

— Не беспокойтесь, я не буду звонить вашему редактору, а разговор у нас пойдет веселей.

— Спасибо, давайте лучше разговаривать. Вы говорили о мечте, что она превращается совсем не в то, что виделось в юности.

— Она превращается в полную

противоположность. Знаете, есть народы, которые живут весело, решая сложные проблемы и не забывая о своем развитии. А есть, которые в своем развитии остановились и смотрят на соседей угрюмо.

Чем лучше у соседей дела, тем больше им завидуют, пока, наконец, не начинают задираться. Ищут любой предлог. И находят, ведь кто ищет, тот всегда найдет.

Эти народы обречены на медленную деградацию, а люди больше думают о героической смерти, чем о героической жизни.

Такие мы. Нас общая беда не объединяла, а разъединяла — чтобы люди не хотели жить радостно и весело. Создается впечатление, ждут смерти, потому жизнь не любят, потому пьют и едят толстые невразумительные книги и творят гениальную музыку, сплошь трагическую.

* * *

Роман с удивлением смотрел на парapsихолога. Он совершенно не был похож на того, с красными от напряжения глазами, который искал и находил спрятанную вещицу в лифчике полногрудой тетки — отчего зал был в восторге.

Роман хотел побывать во внутреннем устройстве этого человека, понять, чем он живет,

пусть расскажет несколько забавных историй, приключившихся с ним, а остальное Роман сообразит, что написать. А он говорит о мечте, о том, о безрадостном народе. Бог весть о чем.

* * *

Роман встрепенулся, сбрасывая с себя легкий гипноз, под который попал, когда начал слушать артиста.

— Давайте начнем с вашего детства, вот когда вы впервые в себе обнаружили способности экстрасенса?

— Это было в Одессе, с моим другом Гришей мы начали разыгрывать девчонок и пацанов нашего двора, прятали спички в одежде, а потом я их находил.

Техника была самой простой. Когда моя рука приближалась к месту, где была спрятана спичка, (до этого я уходил за угол дома, оставляя наблюдателем друга), Гриша начинал незаметно кивать.

И когда я подбирался совсем близко, он правой рукой причесывался и большим пальцем указывая, куда мне следует залезть, чтобы изъять спичку.

* * *

И вот однажды я вдруг увидел перед собой эту спичку в виде темного пятна на белом фоне и без подсказки Гриши нашел ее.

Это было потрясающе, до сих пор помню восторг, который я больше никогда в жизни не переживал. Почему-то он запомнился в виде запаха полыни. С тех пор полынь — вестник из детства. Всегда цепенею, услышав ее аромат.

Неязов, сделав глубокий глоток, закашлялся.
— Черт, чуть не захлебнулся.

* * *

Романа передернуло, он не любил выпивох. Однажды на дне рождения его напоили, он отравился. Потому и в редакционных компаниях ему было скучно — к нему относились с подозрением.

* * *

Роман просидел у парапсихолога три часа. Все время тот пил, не пьянея. Роману показалось, что и он принимал участие в трапезе. Голова начала приятно кружиться, в голову лезли типичные мысли при хорошей выпивке.

Смешно получалось — парапсихолог пил, а

пьянел Роман. И домой он пришел, изрядно шатаясь. Странное ощущение, словно внутренности его заменили на чужие.

Странности продолжились, когда начал расшифровывать диктофонную запись. Ответы парапсихолога шли в полный разрез с вопросами. Никакой связи.

Впечатление — говорили два человека одновременно. Роман точно помнил, что строго вел линию интервью, которую наметил еще дома. Запись же больше походила на исповедь и предназначалась скорее для книги, чем для радио.

* * *

Материал валился на корню. Его можно было давать не как интервью, а как эссе. Но для этого нужно изменить тему и говорить больше о явлении парапсихологии (для чего, разумеется, изучить предмет разговора), а не о состоявшемся концерте и личности главного героя.

А это — совершенно другой подход и подбор материала. А когда дело дойдет до визирования, что скажет Неязов?

* * *

Такое случалось в практике Романа впервые.

Он подумал, что, наверное, тут без чертовщины не обошлось. Явные признаки гипноза, в диктофоне слышен был пьяный голос Романа. Те же ощущения: пил один — пьянел другой.

Роман знал одну свою особенность, которая не раз выручала его в работе — когда обстоятельства прижимали, всегда находил выход. Мозги включали автоматическую систему поиска. Эта система выдавала интересные мысли, которые обогащали первоначальный план материала и его содержание.

* * *

Похоже, это был тот самый случай. Нужно повернуть фактаж в аналитику, надуть щеки и порассуждать о современном типе человека, который развился до такой степени, что мог влиять на другого человека, манипулировать его сознанием.

Мозги выдали сильные импульсы, через несколько часов в компьютере была статья на разворот, которую Роман назвал «Человек с Икс-Мозгом».

— Недурно, недурно, — повторял про себя, вычеркивая целые абзацы и вставляя вместо банальных рассуждений рассуждения смелые и даже воинственные, способные расшевелить самого

ленивого.

* * *

Когда вдруг среди ночи раздался телефонный звонок, Роман не удивился — на другом конце трубки был Неязов собственной персоной.

— Я слышал, вы закончили свой бессмертный труд, — сказал он веселым вечерним голосом, — жду завтра для визирования в двенадцать в своем номере. Спокойной ночи!

* * *

Хорошая спокойная ночь, хотя Роман и так не спал, а думал как раз о том, что с утра следует позвонить парапсихологу, назначить время встречи для чтения материала.

Конечно, он мог обойтись и без визирования, ведь у него была запись — лучшая гарантия верности мыслям, высказанным в интервью.

Но Роман хотел еще раз встретиться, было у него ощущение, что эта встреча может сыграть в его жизни освежающую роль, такое бывало не раз — никогда предчувствие не обманывало. Может быть, потому, что он сам был человеком, тонко чувствующим вибрации, настроения...

Мать не раз говорила ему, что он пошел в

деда, который был известным писателем, а стал знаменитым, благодаря предсказанию в одном из своих ранних романов точной даты начала Второй мировой войны.

* * *

Неязов ходил по комнате в сиреновом теплом халате, надетым на голое тело, распаренное в горячем душе.

Вечером он расслабляется, а утром снимает похмелье в душе, отметил Роман, медленно читая свой текст.

Неязов попросил его прочитать, так как не хотел лишний раз напрягаться, вечером предстоял сеанс в Октябрьском дворце, зал большой, чтобы его покрыть, потребуется много энергии. Этими словами охарактеризовал план на день Неязов. Роману ничего не оставалось, как превратиться в чтеца собственного материала.

* * *

Краем глаза Роман наблюдал за перемещениями Неязова, пытаясь определить отношение к звучащим словам.

Что-что, а читать Роман любил. Слава Богу, природа наделила его голосом — слушатели

программ сразу узнавали, кто звучит на волне, о чем неоднократно признавались в своих телефонных звонках.

Неязов имел вид человека, глубоко погруженного в свои думы. Так, наверное, оно и было. Вряд ли он слушал и слышал каждое слово, он улавливал, скорее, общую тональность, музыку слов, по лицу его невозможно было ничего определить.

* * *

Неязов мерял комнату шагами, выходил на балкон, возвращался и продолжал движение.

Чтение длилось долго, Роман с удовольствием выбрасывал гольши слов, которые плюхались в воду волн и колебали слух человека, умеющего читать чужие мысли и видеть все, что творилось в чужом сознании.

Когда чтение закончилось, наступила тишина вдруг открывшейся пропасти.

— Валя! — неожиданно громко крикнул Неязов, — выходи.

Тут же открылась дверь смежной комнаты, вышла девушка в короткой серой юбке, с матовыми не то загоревшими, не то одетыми в желтый капрон ногами, затянутыми в узел каштановыми волосами и ярко синими глазами.

— Ты слышала?

— Да.

— И как?

— Ловкий молодой человек, пойдет.

— Вот видите, вы удостоились, Роман, высшей похвалы. Валюша у нас очень строгая, журналисты ее боятся. А вас она похвалила. Познакомьтесь, вам вместе работать.

* * *

Роман неотрывно смотрел на девушку. Бывают такие моменты, когда появляется «твой» человек, которого ты воспринимаешь сразу и бесповоротно. Это может быть любовь с первого взгляда, а может быть и сигнал опасности — человек тебя прекрасно знает и может нанести чувствительную рану.

— Валя моя помощница, руководит моим пресс-центром. Без ее согласия я не встречаюсь с прессой и прочими людьми. Она очень чуткая и сразу опознает, что за личность нас посетила.

Я, случается, полностью выпадаю из общения, порой никак не могу сообразить, кто передо мной. Моя энергия слишком сконцентрирована, долго приходится ее возвращать на прежнее место.

Часто, к примеру, не могу ездить в транспорте, голова разрывается от мыслей

пассажиров. Черт, почему мне хочется вам все рассказать?

* * *

Кажется, понимаю — хочу, чтобы вы написали совместно со мной книгу. Для этого я должен пригласить вас работать на меня. Валя и вы — прекрасная пара, вы уже обрели друг друга и будете хорошо вместе работать.

Сейчас я вас оставлю, мне пора к моей приятельнице, она всегда к моему приезду приготавливает новую информацию по моей профессии. А вы поболтайте, познакомьтесь, вам работать вместе.

Обо всех условиях работы Валя расскажет, я же могу только одно сказать — в зарплате вы обижены не будете.

Неязов пожал недоуменно плечами, словно удивился длинной фразе, и исчез.

* * *

Роман стоял напротив синих глаз, Валя медленно прошла мимо, обернулась, вернулась и прошла с другой стороны.

— А ведь я знала, что он найдет вас.

— С чего вы взяли? — опомнился Роман.

— Ему одной меня мало. Вот он и решил.

— Я сам привык решать свою судьбу.

— Вы это серьезно? Разве человек может решать то, чего не знает?

* * *

Такое случилось с ним второй раз в жизни. В юности управление, в котором Роман работал техником производственного отдела, послало по разнарядке в районную администрацию приводить в порядок документы.

Его привели в небольшую комнату с голыми голубыми стенами, двумя столами, тремя стульями и шкафом. За одним столом сидела некрасивая девушка, к которой Роман сразу почувствовал влечение.

Он смотрел на чуть раздвинутые ноги в черном капроне под столом и не мог оторвать глаз. Пытался заглушить себя работой, но глаза сами искали ноги под столом. Сумрак, царивший там, волновал и толкал предпринять решительные действия.

Звали девушку Таня, у нее было грубоватое мрачное лицо, но прекрасная фигура и тонкой изящной выделки линии ног. Когда она вставала, в Романа все напрягалось. Он хотел идти за ней, единственным желанием было дотронуться до ее

плоти.

Наверное, то же чувствовала и она. Эта наэлектризованная атмосфера, как паутиной, окутала их.

* * *

Где-то сидел паук и внимательно наблюдал за ними, чтобы вовремя дать отмашку. Чувство обреченности на грех владело юношей и девушкой. Они плохо справлялись со своими обязанностями, приходил администратор и делал им выговор. Но выговор только еще больше возбуждал.

Был момент, когда Роман встал и, как загипнотизированный пошел к ее столу, он не мог себя сдержать. И она встала и пошла ему навстречу. По этому длинному страдальческому пути Роман успел посмотреть на дверную ручку и ключ, который обязательно надо было повернуть.

Она перехватила его взгляд и подошла к двери и уже протянула руку к ключу, как раздался щелчок и в проеме оказался администратор в своем отутюженном, без единой вмятины, костюме и с понимающими глазами.

— Вы свободны, нам такие работники не нужны, — сказал он.

И посторонился. Сначала вышла она, потом Роман. На площади перед зданием администрации

они остановились и спокойно разошлись в разные стороны.

* * *

То же испытал Роман и сейчас, увидев Валентину. Синий укол глаз пронзил его и пробудил сильнейшее желание. Даже голова закружилась, так захотелось дотронуться до плоти этой прекрасной девушки.

Но успел заметить насмешливый взгляд Неязова, который также, как когда-то администратор, посторонился, словно приглашая совершить тут же грех.

С этого момента Роман только и ждал, чтобы они остались вдвоем. Ему страстно хотелось не только дотронуться до этой прекрасной плоти, но и услышать голос.

Ему казалось, что он слышал этот голос с детства и даже помнил при каких обстоятельствах. Они с матерью стояли у построенной еще во время первой войны усыпальницы, мимо проходила девочка с косичками.

Девочка несла в руках венок, сплетенный из полыни и васильков. Та встреча и голос девочки, распеваящий незамысловатую песенку, теперь воспринимались с запахом полыни.